

— Обычно этот элемент оставляют напоследок, но из-за нехватки времени и проблем Лю Шу мы начали тренировать его заранее.

Лю Шу указал на Тань Жун, широко раскрыв глаза, и с недоверием спросил:

— Это тот элемент, который мне нужен?

Тань Жун схватила Лю Шу и врезала его в Цинь И.

— Хватит болтать, если бы ты учился как следует, этот элемент давно бы уже освоил. Зачем ждать до сих пор?

Увидев, что Лю Шу все еще медлит, она посмотрела на Цинь И, давая понять, чтобы он что-то сказал.

Цинь И протянул руку Лю Шу. Тот посмотрел на неё: рука сама потянулась навстречу, но тут же отдернулась.

— Ты не мог бы наклониться пониже?

Учитывая рост Цинь И, даже в наклоне он был около полутора метров в высоту. Раньше, не будь у Лю Шу смелости, он бы всё равно нашел силы, чтобы перекинуться. Но сейчас все иначе. С тех пор как его тело начало слабеть, он стал уделять ему больше внимания, особенно после травмы ноги.

Только в такие моменты он вспоминал, как важно заботиться о своем теле, особенно о ногах.

— Тань Жун ниже тебя целую голову, и она смогла перевернуться. Не будь таким трусом, ладно?

Рука Цинь И все еще была протянута.

— Попроси опуститься пониже, я боюсь, что нога не выдержит.

Лю Шу нахмурился, чувствуя себя обиженным. Кто бы мог подумать, что понадобится такой трюк? Другие движения он бы выполнил без проблем, но именно этот, связанный с ногами, вызывал у него страх.

Цинь И, видя, что Лю Шу все еще не собирается двигаться, начал терять терпение. Он резко схватил Лю Шу и бросил вперед, крикнув:

— Правая нога первой!

Лю Шу, застигнутый врасплох, в панике послушался и первым делом поставил правую ногу, затем медленно опустил левую. Очнувшись от шока, он почувствовал, как его покрыло холодным потом.

— Видишь, ничего страшного не случилось. Давай, тренируйся. Тебе нравится жить так жалко? Если да, то я пойду навстречу: пусть Тань Жун заменит тебя в выступлении.

Лю Шу разозлился. Это уже сколько раз подряд? Ругает без всякой фантазии, неужели других фраз не знает!

Но как бы он ни злился, тренировку нужно было продолжать. Сегодня они только наладили

отношения, и он не хотел снова всё портить.

Проделав трюк один раз, он перестал бояться. Подойдя к Цинь И, он крепко ухватился за его руку. Цинь И наклонился, и Лю Шу, используя тот же способ, перекинулся через него. Он думал, что на этом всё закончится, но тут Тань Жун громко их остановила.

— Стоп! Вы что, деретесь? Я так вам показывала? Лю Шу, ты должен сам перекинуться, а не позволять Цинь И себя таскать. Хотите схитрить, да?

Тань Жун заметила, что Цинь И явно помогал Лю Шу.

Они же вчера поссорились. Почему сегодня у них такие теплые отношения?

Сдерживая любопытство, Тань Жун ничего не сказала и просто молча наблюдала за ними.

Лю Шу не мог вспомнить, как именно Тань Жун делала этот элемент, и попросил ее показать еще раз. Прокрутив в голове движение несколько раз, он наконец его запомнил. Снова схватив руку Цинь И, он подождал, пока тот наклонится, и, собравшись с силами, перекинулся через него, приземлившись на правую ногу.

Тань Жун кивнула и велела им подойти к стороне, где лежали метровые деревянные палки. Она тоже взяла одну и, подойдя к Цинь И, заулыбалась.

Наконец-то дождалась этого момента. Сейчас она сможет выместить на Цинь И накопившуюся злость. Эти дни, если бы не Цинь И, который постоянно тянул время, она бы уже закончила курс и могла бы спуститься с горы развлекаться.

Всё из-за того, что он пошел учить какие-то боевые искусства. Злит просто!

Но ничего, сегодня он пришел на занятие, и теперь она сможет выплеснуть эмоции под предлогом спарринга. Ведь Цинь И — мужчина, да еще и публичная фигура. Он наверняка будет сдерживаться и не будет применять грубую силу. Поэтому что бы она ни натворила, он не примет это близко к сердцу.

Тань Жун посмотрела на Цинь И, сдерживая улыбку, и сказала:

— Сегодня мы разучим движение, в котором, я уверена, ты уже разбираешься. Давай покажем Лю Шу, как это делается.

Цинь И, не понимая, в чем дело, увидел, как Тань Жун взяла палку и направила на него, сказав:

— Защищайся!

Цинь И быстро поднял палку, чтобы защититься. После нескольких ударов Тань Жун сменила тактику и крикнула:

— В бой!

Цинь И уклонился от Тань Жун и отошел к Лю Шу, глядя на нее.

— Ты не сказал мне, какие движения будут дальше, сразу крикнул «бой». Это уж слишком небрежно.

Тань Жун подумала, что это справедливо. Они даже не разучили движения, ничего не обсудили, а она сразу крикнула «бой». Слишком поспешила. Она подозвала Цинь И к себе и в медленном темпе отработала с ним несколько ударов, одновременно подсказывая, что делать дальше. Когда Цинь И освоился с движениями, они ускорились и начали настоящий спарринг.

Первые несколько приемов Тань Жун еще выдерживала, но с ростом темпа поняла, что Цинь И не собирается уступать. В конце концов, ей пришлось сдаться.

— Да ладно, хватит. Вижу, что у тебя есть боевая подготовка. Да уступи же хоть немного!

Тань Жун давно не дралась, и такой серьезный противник, не знающий жалости, быстро его утомил.

Злость не прошла, только усилилась.

— Лю Шу, ты запомнил движения, которые мы сегодня тренировали? Сегодня вы учите только это. После обеда тебе еще нужно будет отрабатывать оперный вокал.

— Да.

Лю Шу увидел, что Тань Жун уходит, и нахмурился вслед за ней.

Когда они начинали спарринг, Тань Жун была рада. Возможно, потому что Цинь И красив. Ведь когда он впервые появился в храме, Тань Жун сразу повела себя как фанатка. Взаимодействовать с объектом обожания действительно приятно. Но почему же результат такой?

Их спарринг был быстрым, но, похоже, он ее даже не тронул.

— Она же девушка, ты не мог бы уступить ей?

Лю Шу с палкой в руках подошел к Цинь И. Цинь И же остался непреклонен, заявив, что Тань Жун — учитель, и уступить должна она, а не ученик.

— По-правде говоря, такой логики нет, но... она очень расстроена.

— А я разве рад? Своими проблемами разберись, а о других не переживай.

Цинь И поднял палку и спросил Лю Шу, помнит ли он движения. Лю Шу только кивнул, как тут же получил быстрым ударом по голове. К счастью, Цинь И вовремя сдержал руку, и удар не был слишком сильным.

— Ты даже защититься не можешь, а говоришь, что помнишь?

— Ты слишком быстро двигаешься, я не успел среагировать.

Лю Шу потер лоб. Удар был не болезненным, но ему все равно хотелось потереть это место. Цинь И спросил, больно ли, но Лю Шу покачал головой.

Цинь И замедлил темп и показал Лю Шу несколько приемов, постепенно ускоряясь. Они то защищались, то атаковали, тренировались целый час, пока не проголодались.

Когда наступило время обеда, они взяли еду и сели за квадратный стол перед хижиной, друг напротив друга.

Тань Жун тоже пришла на обед и, подходя к хижине, заметила нечто странное и даже пугающее. Она остановилась поодаль и стала наблюдать за ними. Цинь И продолжал накладывать еду в миску Лю Шу. Сначала Лю Шу не возражал, но когда это повторилось несколько раз, он начал хмуриться, хотя и не смел возражать Цинь И.

Какой же он трус...

Тань Жун с презрением посмотрела на Лю Шу и решила, что при первой же возможности проведет с ним воспитательную беседу, чтобы он перестал позволять Цинь И себя притеснять.

Сев рядом с ними, она только-только подумала о трусости Лю Шу, как он, не выдержав, начал упрекать Цинь И.

— Если тебе не хватает еды, почему бы не попросить старшего брата наложить тебе больше? Зачем ты копаешься в моей миске?

Лю Шу увидел, что грибы в его миске почти закончились, и быстро прижал миску к груди, приговаривая: «Не бери, не бери!» Но палочки Цинь И все равно продолжали тянуться к его еде.

Тань Жун не выдержала и оттолкнула руку Цинь И, нахмурившись:

— Тебе не стыдно? Ты же большая звезда, а тут отбираешь еду у маленького актера. Какой же ты деспот!

Автор хочет сказать:

Уже 2019 год. К сожалению, многие вещи еще не завершены, нельзя оправдываться переработками, винить можно только себя за отсутствие усердия. Ленивые люди — это стыдно. Эта канун Нового года был также очень счастливым, впервые вся наша маленькая семья — женщины и дети — ели горячий горшок вместе, провожая старый год. Было тепло и трогательно.

Всем счастливого года Свиньи!

<http://bllate.org/book/16834/1548514>